

Трибуна художника

СМЕХ — ПРИЗНАК ЗДОРОВЬЯ

У каждого человека есть незабываемые впечатления о спектаклях, кинофильмах, полотнох художников, которые сохраняются на долгие годы. Во мне, например, по сей день живут юношеские воспоминания о Н. П. Хмелеве, В. И. Качалове, их работах в спектаклях МХАТа довоенной поры. Для меня их создания и сегодня остаются высочайшими образцами духовности, художественности, неповторимого обаяния. Активное воздействие их искусства на зрителя определялось не только их талантом, но и присущим им чувством огромной ответственности.

Мне кажется, эти слабые — талант и ответственность — вообще определяют эмоциональное воздействие подлинного искусства на человека, особенно если у него тяга к прекрасному воспитывается с самого раннего детства. Искусство — средство познания человеком себя и мира, в котором он живет. Наиболее прямой и краткий путь к познанию жизни и самого себя — от эмоции к разуму. Если бы меня спросили, что я считаю основным, определяющим стержнем человека, я бы ответил: совесть. Совесть — человек не может работать не в полную силу, не может обмануть, он придет на выручку товарищу, будет стремиться ценить и понимать близких, сумеет похвалить и самого себя. Именно таким мне хотелось бы видеть современного героя. Это не означает, что герой этот абсолютно безупречен. Однако не стоит взвешивать, а тем более «выравнивать» так называемые положительные и отрицательные качества. Нередко в пьесах и сценариях еще встречается запрограммированный герой, когда для придания ему объемности и глубины эти качества дозируются в определенных пропорциях: перевес негативных — герой отрицательный, перевес положительных — положительный. В жизни все и проще, и сложнее. Вот, например, в фильме «Чучело» Ю. Никулин играет человека, у которого, кажется, и нет отрицательных черт. Однако он такой живой, такой полнокровный, и компас этой личности — совесть. В нем есть народная основательность и надежность.

И еще: герой не обязательно должен быть фигурой общественно значимой по занимаемой должности — начальником крупного строительства, выдающимся ученым или космонавтом. Им может быть человек, на любом своем месте совестливо выполняющий свою работу. Нравственный человек — порядочный человек. Такие люди цементируют общество, создают особый нравственный климат. Все поступки их и отношения с людьми диктуются вечными законами совести. А это всегда притягательно и поучительно.

Мне довелось встречаться с такими людьми в жизни, и я вспоминаю их, вроде бы незаметных, но незаменимых, работавших над такими ролями, как бывший таканник, а теперь скромный бухгалтер Дубинский в фильме «Белорусский вокзал» А. Смирнова, или Владимир Дмитриевич в фильме Ю. Райзмана «Время желаний».

Тема, поднятая в этом фильме, важна и актуальна. И хотя по охвату событий эта картина камерная, но в ней поставлены важные социальные, нравственные, семейные проблемы. Мой герой — обыкновенный человек. Он хороший работник, может быть, в чем-то заблуждающийся, но он человек чувства, порядочный и скромный.

Проблемы воспитания могут решаться и путем доказательства превосходства нравственных норм нашего общества как бы «от противного», то есть через показ антигероя — героя сатирического произведения. Долгое время работая в Московском театре сатиры, которому в эти дни исполнилось 60 лет, я с полной ответственностью могу сказать, что только глубокое, серьезное, мужественное вскрытие недостатков, тормозящих развитие общества и человека, может дать желаемый результат. И актер, воплощающий сатирические образы, обязан обладать обостренным чувством времени, ибо каждая эпоха требует своего сатирического скальпеля, чтобы обличить

ненужное, порочное, оставив живое, дееспособное, общественно полезное. Но сатира тогда лишь производит нужную работу, когда она талантлива, если у сатирика есть в душе идеал, к которому он стремится сам и призывает других следовать этому идеалу. Как это было у наших великих писателей Гоголя и Салтыкова-Щедрина, горячо, страстно, самозабвенно любивших свою страну и борющихся со злом ради ее счастья.

Непреходящими остаются по силе огромного сатирического воздействия и пьесы В. Маяковского. Вот уже более двадцати лет идет «Клоп» на нашей сцене. Эта «антимещанская, антивещная агитка», как назвал пьесу поэт, и сегодня в строю активно действующих. Театр — искусство сегодняшнее, сиюминутное. Оставаясь современной по сути своей, пьеса требовала новых, современных выразительных средств. Поэтому в дальнейшем В. Плучек сделал новую сценическую редакцию «Клопа». Так театр стремится сохранять лучшие произведения советской классики. И в зале продолжает раздаваться смех, а смех, как известно, признак силы, признак душевного здоровья.

Если же человек, взявшийся за сатирическое перо или играющий сатирические роли, видит все только в черном свете, брюзжит и ворчит, как обыватель-мещанин, не приоткрывая путь к истинным нравственным ценностям, то грош цена такой сатире. Мне представляется чрезвычайно интересной пьеса «По 206-й» В. Белова, поставленная на сцене нашего театра В. Плучеком с присутствием ему открытым пафосом неприятия зла и затаенным лиризмом. Здесь все названо своими именами, поставлены острые проблемы жизни современного села. Отличный механизатор, прекрасный семьянин, выпив «не в меру, нарушил правила общежития» (спорно «порубил ворота соседа»). И как быть, если он необходим на своем рабочем месте в горячую пору, а молодой прокурор требует наказания? Спектакль идет с успехом, часть зрителей добродушно посмеивается над незадачливым механизатором и готовя, как это нередко бывает и в жизни, ему простить — ведь был он «выпимши». Другая часть (не берусь определить, большая или меньшая, так как мы все, что греха таить, бываем снисходительны к любителям выпить) поддерживает позицию строгого, бескомпромиссного прокурора.

Сатира нужна, с этим согласны все. И поэтому удивляет существующая еще болезнь, которую можно назвать «сатириобязнь». А ведь сатира — могучая сила, острое оружие, которым надо уметь пользоваться, чтобы мы стали сильнее и здоровее. Сатира поднимает, возвышает человека, заставляет взглянуть на себя другими глазами. Надо только всегда находить меру критического осмысления тех или иных негативных явлений. Некоторые из них требуют мягкого юмора, но в иных случаях надо ударить и по-сильнее. К этому нас призывает сегодня партия — не давать спуску мещанам, пьяницам, взяточникам, бюрократам, туеядцам, живущим за счет общества. Таких произведений ждет сатирическая сцена, в таких пьесах хотелось бы играть, чтобы охулить свою гражданскую причастность к общим нашим всенародным заботам. Мы часто жалуемся, что драматурги не пишут пьес для актеров-сатириков. А может быть, мы так играем, что им неинтересно писать для нас?

Мы говорим, что сатира — оружие острое и действенное. Но ведь не стоит на-

ивно ждать, что бюрократ, посмотрев фильм или спектакль о бюрократе (или пьянице — о пьянице, мещанин — о мещанине), сразу же или постепенно пересопитается. Тогда зачем же мы? А для того, чтобы люди быстрее и точнее могли «раскусить» подобных «героев», чтобы создать атмосферу неприязни, неприятия моралистов приспособленцев. Тем более, что сегодняшней отрицательный «герой» нередко в жизни умело носит маску вполне благопристойную, умеет расположить к себе, умеет произносить правильные слова. Кроме того, и это, пожалуй, главный итог наших усилий, человек начинает верить в необходимость сражаться со злом, верить, что в нашем обществе справедливость восторжествует. Подобные спектакли и фильмы должны пробуждать в зрителе желание включиться в борьбу за искоренение недостатков, разбудить его общественную активность. Хочу в это верить и верю. А иначе, как сказал поэт, зачем на земле этой грешной живем?

Есть люди, которым хотелось бы подражать — их мужеству, собранности, их преданности, увлеченности делом. Вот сыграть бы академика Амосова. Какой сложный, неоднозначный характер! Как понять его гуманизм, порой жесткий? Но он жесток ради спасения Человека. Это гуманная жесткость. Сегодня герой изменился, он разнообразен и противоречив. Космонавты — все герои, но среди них есть и «физики», и лирики.

Активная позиция художника — не стоять в стороне от главных проблем дня. И сегодня важнейшая из них — борьба за мир. Каждый художник-трибун, глашатай вызывает средствами своего искусства к миру. Я воевал и знаю, что такое война, что несет она людям. И счастлив, когда могу рассказать об этом. И в фильме «Живые и мертвые», где я играл генерала Серпилина, и в спектаклях «Интервенция», «У времени в плену», который идет на сцене Театра сатиры четырнадцать лет с неизменным успехом.

Очень важно, чтобы сейчас, когда все деятели искусства готовятся достойно встретить сороковую годовщину Победы советского народа над фашизмом, приложить все усилия, чтобы были поставлены правдивые произведения о войне, строго быть в отборе, чтобы не дать экранную и сценическую жизнь пьесам слабым, недостойным, фальшивым, дискредитирующим святую тему. Хотелось бы увидеть произведения замечательных наших талантливых писателей Симонова, Быкова, Астафьева, Кондратьева, Носова — фронтовиков, прошедших войну и знающих истинную цену Победы. Так рассказывать о войне, этой «кровавой работе» (как говорил К. Симонов), чтобы в зрительном зале молодые посидели. Посидели не в прямом смысле, а смогли глубоко почувствовать и пережить боль и радость, которые выпали на долю поколения их отцов и дедов. Поколения победителей. Можно надеяться, что в этих спектаклях и фильмах появится настоящий герой — герой нашего времени, который не оставит зрителя равнодушным.

Самое неприятное в любой работе — ощущение холостого хода. Истинную радость приносит только работа в полную силу. Жизнь подсказывает тему, народ дает нам ситуации и героев. Наше же дело — правдиво, страстно воссоздать все многообразие и полноту нашего прекрасного и удивительного времени.

Анатолий ПАПАНОВ,
народный артист СССР.